

Скрип. Створки дверей родового святилища распахнулись.

Тан Ваншуй вошел первым, а следом за ним несколько сухопарых юношей вкатили тележку. На ней вповалку лежало несколько человек — мужчины и женщины. Среди мужчин были те самые приезжие, среди женщин — как чужачки, так и местные жительницы. Объединяло их одно: все они были без сознания, с плотно закрытыми глазами.

Тан Ваншуй обвел взглядом двор, задержавшись на беспорядочных следах на земле, и прищурился. Похоже, вчера сюда наведальсь немало крыс.

Старик, которого вчера встретил Тан Шуань, по-прежнему сидел перед входом во внутренние покои. Выглядел он совершенно изможденным, и даже когда вошел Тан Ваншуй, старик лишь мельком взглянул на него, не проявив никакого интереса. Он продолжал пить вино, и его дрожащая рука с трудом удерживала чашу — капли спиртного стекали прямо по подбородку.

Тан Ваншуй пнул ножку его табурета. Уголки глаз мужчины приподнялись, и в этот момент, прищурившись, он стал пугающе похож на лиса.

— Прошлой ночью здесь кто-то был, — уверенно произвел он.

Старик лишь прищурился, словно греясь на солнце, и не ответил, будто вовсе не слышал слов Тан Ваншуя. Тот холодно усмехнулся и зло выругался:

— Старый хрыч.

Не желая больше тратить время на старика, он повернулся к своим спутникам и приказал:

— Живее, нечего время тянуть.

Люди за его спиной двигались неестественно скованно. Они подняли руки лежавших на тележке людей, достали из-за пазухи стопку бумаги, на каждом листке которой были начертаны имена и даты рождения тех, кто находился без сознания. Из кончиков пальцев потекла кровь — они прикладывали каждый листок к пальцам соответствующих людей.

Забрав обработанные бумаги, Тан Ваншуй распорядился:

— Свяжите их как следует и оставайтесь здесь караулить.

Ему нужно было найти тех маленьких крыс, что пробрались в святилище вчера.

Двери святилища были открыты. Внутри пустовало, но Тан Ваншуй повел носом, уловив запах

живого. Здесь кто-то был совсем недавно. Он занервничал: смутное чувство подсказывало, что ситуация выходит из-под его контроля.

На балке под потолком Тан Шуаньи почти целиком вжался в объятия Чэнь Цзяньюэ. Тот зажал ему рот рукой, чтобы от страха Тан Шуаньи не издал ни звука. Тан Шуаньи боялся даже пошевелиться. Как только распахнулись ворота, Чэнь Цзяньюэ успел утянуть его к окну, но тележка с людьми, чья судьба висела на волоске, оказалась прямо перед ними.

Увидев тележку, Чэнь Цзяньюэ огляделся: выход был только один, и столкнуться с Тан Ваншуйем было неизбежно. Он не знал, зачем тот пришел, но понимал, что ничего хорошего их при встрече не ждет. В отчаянии он вспомнил о балке, по которой вчера лазил Тан Шу. На ней еще остались длинные вьющиеся пряди его волос — за них Чэнь Цзяньюэ смог ухватиться и удержаться наверху, затащив туда и Тан Шуаньи.

Тщательно обыскав помещение и никого не найдя, Тан Ваншуй прекратил поиски и приступил к своим делам. Не обращая внимания на пыль, он опустился на колени. Подсвечник на алтаре, должно быть, не использовали очень давно — он покрылся толстым слоем грязи, но Тан Ваншуя это не смущало. Он достал коробок спичек, но, то ли они отсырели, то ли еще что, — пришлось чиркнуть несколько раз, прежде чем вспыхнул огонек.

Он зажег свечу. В ярком дневном свете ее пламя казалось почти невидимым. Выражение лица Тан Ваншуя стало благоговейным. Закрыв глаза, он поднес бумагу к огню.

Пламя вспыхнуло быстро. Большинство листков сгорело дотла, но один из них не тронуло ничто.

— Ха. — Тан Ваншуй открыл глаза и взял уцелевший листок.

Юй Цзяхэ, год Жэнь-инь, месяц Синь-чоу, день Гэн-у...

Тан Шуаньи, прижатый к груди Чэнь Цзяньюэ, был вынужден наблюдать за этим похожим на дьявольский ритуал действием. Тан Ваншуй что-то бормотал себе под нос — странные, отрывистые звуки сменялись то низким, то пронзительным тоном, от которого кровь стыла в жилах.

<http://bllate.org/book/19177/1882792>